

Романтик от рождения

СИ НОВОСТИ — 2003 — 16 ИЮНЯ С. 11

Ему было уже за пятьдесят, когда он встретил эту женщину. Красивую, обаятельную, остроумную. Она с первой же минуты очаровала его, воскресила в душе, казалось, давно заглушенный «малиновый звон». Ему было не важно, что она говорит, он радовался, понимая, что пока жив, не перестанет восхищаться Красотой. Русского она не знала, и сам он пожелал, что в своё время учил немецкий. Тем не менее, диалог состоялся.

Клотильда фон Рителен принимала Константина Артюхова, режиссера «Лентелефильма», в своём особняке в Висбадене. В лице этой женщины четко просматривались черты ее знаменитой прабабушки Наталии Александровны Пушкиной: тот же разрез глаз, тот же классический профиль.

Встреча взволновала его, он честно признался себе, что попал под обаяние этой женщины, но чтобы успокоиться, внул себя, что каждый режиссер должен полюбить своего героя, прежде чем начать его снимать. Но тут был особый случай, и графиню он снял не в одном, а в двух фильмах — «Александр II», «Мой прапрадед Пушкин».

В Париже у Екатерины Серебряковой, дочери Зинаиды: Константин Артюхов, Екатерина Серебрякова, Сергей Некрасов

У режиссера его тема четко определилась с первых же работ, теперь уже в далеком 70-м году — архитектурные шедевры и выдающиеся личности.

В кинопроизводстве, как известно, — множество крупных поворотов, где режиссеры, операторы обычно выплескивают бездну своего темперамента. То брак пленки, то заболел актер или кто-то запил. У Артюхова всякое случалось в работе, но он никогда не выносил возникшие проблемы за пределы своей съемочной группы. Откровенно говоря, мне никогда не приходилось встречать такого бесконфликтного человека, как он. Только однажды за долгие годы совместной работы мы не то, что поссорились, а не нашли общего языка. В годовом плане «Лентелефильма» всегда были обязательными документальные ленты к каким-то политическим датам. Костя, услышав одно такое предложение, переменялся в лице, его как-то даже передернуло, но после паузы он сказал лишь:

- Это не мой.
- Но кто-то должен.
- Понятно, но я такой фильм все равно завалю.

Свидетель этого разговора наш редактор Лев Мархасев заметил:

— Не пытайся отравлять его от любимых канделябров. Знаешь ведь, что он весь в 19-м веке, и эти наши «пять в четыре» и «выполним-перевыполним» для него — китайская грамота.

Артюхов из семьи потомственных архитекторов. Родители-выпускники ЛИСИ — института строительных инженеров, пик их деятельности пришелся на послевоенные годы, когда восстанавливался разрушенный старый Петербург и строился новый Ленинград. Свою родословную он узнал с того времени, как научился читать. В семье хранятся документы, первые из которых относятся к петровским временам. В роду у Артюховых — Михаил Аврамов, первый топограф Петербурга, Гавриил Кропотков, участник Полтавской битвы, Афанасий Ушаков, поручик в батарее генерала Раевского. Как самая дорогая реликвия, передается из поколения в поколение икона Ушакова, раненного на Бородинском поле и выжившего, по семейным преданиям, именно благодаря этой иконе, с которой он был и в бою.

С первого же фильма Артюхов определил свою нишу — это серия «Город — памятник культуры», начатая фильмом «Большой приём во дворце». В 70-м году исполнилась четверть века с начала восстановительных работ, и первым распах-

нул двери Павловский дворец. У многих шедевров петербургских сокровищ трагические судьбы, и в фильмах Артюхова они нашли емкое и, на первый взгляд, беспристрастное отражение. Но именно такой позицией режиссер и достигал потрясающего эмоционального эффекта. Вместе с оператором Виталием Ананьевым они брали фотографии, запечатлевшие развалины дворца после изгнания вандалов, и с той же точки снимали восстановленные залы и фасад. Этим сопоставлением достигалась магическая сила.

Тогда всё было вновь, в телекино это была совершенно нетронутая тема. Сегодня на экранах ТВ демонстрируется ряд циклов, где перед зрителями распахиваются двери лучших музеев страны, старинных особняков. А тогда еще шли восстановительные работы, и режиссер стремился привлечь внимание не только к возрождающимся сокровищам, но и рассказать о тех, кто дал этим шедеврам вторую жизнь. Достойными учениками и наследниками таланта великих мастеров прошлого стали наши современники реставраторы. В фильме «Екатерининский дворец» мы встречаемся с архитектором восстановительных работ А.Кедринским, мастерами Л.Швецкой, их коллегами. Видим, как они, подобно археологам, старательно откапывают каждый кусочек бывшего убранства дворца из развалин. Конечно, всё легче сделать заново, но основной принцип реставратора — сохранить всё целое. Именно в этом дворце шли работы по восстановлению знаменитой «янтарной комнаты» к 300-летию Петербурга. К счастью, был найден ряд чертёжных фрагментов отделки, уцелели некоторые вещи — всё это помогло нынешним мастерам возродить первозданную красоту.

Другие залы давно открыты, в них всегда людно. Течет поток посетителей, за кадром звучат слова хозяйки дворца Екатерины II: «У меня целый лабиринт комнат, несмотря на то, что я одна. Все это полно роскоши и раз туда попадешь, то трудно оттуда уйти — столько там любопытного. Всем этим любуются только я и мыши». Так писала императрица барону Гримму, который скупал для нее произведения искусства в Париже.

Время унесло в прошлое царствующих правителей, их фаворитов, участников дворцовых переворотов. Остались свидетельства былого — сокровища музеев. Но прошлое не уходит бесследно, памятью культуры — наше духовное наследие. Мы ответственны за него, за его сохранность для будущих поколений. Это неумирающая страница нашей истории. Такие мысли режиссер утверждает каждым своим фильмом.

От одной картины к другой накапливались художественные приёмы, которыми он, однажды открыв их, остался верен — это внимание к деталям, изысканная пластика.

В фильме «Петродворец» съемки с вертолета позволили увидеть знаменитые парки и фонтаны в необычных ракурсах — был прослежен путь от ручейков Ропшинских высот, где берет начало водный поток для фонтанов, до «Самсона». Артюхов не повторялся, каждый фильм высвечивал новую, еще невиданную грань.

Репинской усадьбе «Пенаты» посвящен фильм «Далекое близкое». Конечно, было бы просто показать дом, сад, картины. Но оказалось, что есть еще свидетели былого, и они дали возможность показать и почувствовать саму связь времен. 94-летний скульптор Михаил Аркадьевич Керзин вспомнил, как первый раз увидел Репина в 1901 году. Виктор Борисович Шкловский, современник Блока и Маяковского, был свидетелем рождения репинских рисунков в альбоме «Чукоккала». Дочь писателя Л.Андреева Вера Леонидовна рассказала, каким был Репин в 1920 году, когда она гостила у него в «Пенатах». Помнят Репина и в его родном Чулуе. Кинокадры, сохранившие живого Репина, органически вошли в картину под названием, подаренным самим Репиным.

В этом ряду фильм «Статуи над городом» оказался знакомым. Здесь город показан с новых, непривычных точек — с

ЛЕНТЕЛЕФИЛЬМ

куполов, крыш, башен. Статуи, современники Петра I и Екатерины II, будто разглядывают нас и нашу сегодняшнюю жизнь (с ее суетой, импульсивной нервозностью и криминальным налетом) с невозмутимым достоинством и превосходством, мудро напоминая, что суета проходит, остаются лишь вечные ценности. Режиссер и сам внутренне отгородился от этой изнуряющей суеты. Продолжает создавать свою киноэнциклопедию шедевров искусства и личностей, ставших гордостью Отечества. Именно поэтому совершенно закономерно его внимание привлек А.Бенуа.

Природа одарила Александра Николаевича Бенуа целым букетом талантов. Художник театральный и станковый, график, историк, театральный критик, он иллюстрировал произведения Пушкина, создал серию гуашей, посвященных Версалию и Петергофу, написал пятитомник воспоминаний, был одним из основателей «Мира искусств». С 1918 по 1926 год — вдумаясь только, какое это было время! — А.Бенуа — директор Эрмитажа, сумевший сохранить сокровища музея от разграбления. Умер Александр Николаевич в 1960 году. Не раз при жизни он подчеркивал и писал: «Петербург — мой город».

Разветвленный род Бенуа — это композитор и дирижер Кaterno Кавос, художник Зинаида Серебрякова, архитектор Евгений Лансере, актер Петр Устинов. Это — судьбы, это — люди, испытавшие всё — изгнание и аресты, славу и бессмертие. Прадед А.Бенуа, француз Луи Жюль Бенуа, приехал в Россию из Франции в конце XVIII века. Отец Александра Николаевича, Николай Леонтьевич, будучи придворным архитектором, получил в России дворянский титул. Архитектор Евгений Лансере — племянник А.Бенуа. Внук старшего брата Леонтия — ныне известный английский продюсер и актер Питер Устинов.

В 1989 году во фрейлинском флигеле Большого петергофского дворца был открыт «Музей семьи Бенуа». На торжество приехали члены семьи из Франции, Италии, Англии, Америки. Многие именно там увиделись впервые.

Идею снять фильм о знаменитых предстателях «самой художественной семьи» в России подсказал режиссеру Дмитрий Сергеевич Лихачев. Для Артюхова, как и для каждого российского интеллигента, истинное счастье сознавать себя современником Дмитрия Сергеевича. Мудрый просветитель, который всегда был в согласии со своей совестью, — именно таким предстал академик в документальной трилогии Артюхова: «Поэзия садов», «Монрепо», «Дело №...». Последний фильм из этой трилогии перекликается с эпизодом в «Доме Бенуа», посвященном трагической судьбе архитектора Николая Евгеньевича Лансере. Об отце рассказывает его дочь Наталия. Отец после революции остался в России. В 1931 году был арестован по обвинению в шпионаже. В заключении работал в кон-

Константин Артюхов и Дмитрий Лихачев

структорском бюро, и вот парадокс — в это время в Ленинграде начали строить Большой дом на Литейном — здание НКВД. Именно Н.Лансере делал эскизы фасада здания. Вскоре он был отпущен, но в 1938 году последовал второй арест. Допросы, пытки привели Н.Лансере к смерти в Саратовской тюрьме, где в то же время находился в заключении и Н.И.Вавилов. Остались две справки: одна, что виновен, вторая — Н.Лансере посмертно реабилитирован. Так, повествуя о судьбах семьи, фильм раскрывает и суть той эпохи. Все российские корни Бенуа — это трагические истории, сломанные судьбы. Как другой континент, иная историческая эпоха смотрятся эпизоды, связанные с парижским периодом жизни А.Бенуа — его насыщенные творческие искания и

удачи, его философия, воплощенная в словах: «Всё плохое — позади, впереди — только радость».

Впереди была и радость Артюхова. Он снимал «Александра II», где показал царя-реформатора, освободителя крестьян, просветителя, реформы которого привели Россию к экономическому подъему. Для моего поколения привычно, что при слове «царь» в сознании, как чёртик из автоматической игрушки, выскакивает лозунг: «Долой самодержавие!». К счастью, у каждого свои ассоциации. В этом фильме он впервые снял правнучку императора, Клотильду фон Рителен. А далее был фильм о самой Клотильде «Мой прапрадед Пушкин». Урожденная графиня фон Меренберг живет в красивейшем городе Германии — Висбадене. Здесь она окончила Медицинскую академию, вышла замуж за Энно фон Рителена. Какие витиеватые узоры порой сплетает Судьба! В роду Клотильды — Пушкин и император; ее муж Энно воевал на восточном фронте, а сегодня радужно принимает гостей из России и настойчиво учит русский язык. У них трое взрослых сыновей, которые гордятся родством с великим поэтом и ради того, чтобы читать Пушкина в подлиннике, выучили русский язык.

По приезду в Россию Клотильда, естественно, посетила пушкинские места. Лицею она сделала бесценный подарок — преподнесла альбом своей прабабушки Наталии Александровны. Даже свой юбилей Клотильда отмечала именно в Петербурге. Ей и многочисленным гостям, потомкам Пушкина из разных стран, был предоставлен парадный зал Дома дружбы на Фонтанке (бывший особняк Шуваловых). На вечере звучали стихи, воспоминания о «золотом» и «серебряном» веках русской поэзии. Шумный бал не обошелся без традиционных цыган. Королева бала сияла красотой, шутила и вместе с гостями пела «Боже, царя храни».

Артюхов любовался ею и в который раз повторял: какое счастье, что он «на всю оставшуюся жизнь» вошел в эту неисчерпаемую тему — предки и потомки нашего гения.

Он всю жизнь по-рыцарски относился к женщинам. Красиво ухаживал, красиво женился. Даже расставаясь, умудрялся сохранять дружеские отношения.

Встречи с потомками Пушкина не только подарили его творчеству второе дыхание, но помогли сделать непредвиденные открытия в его личном семейном архиве. Когда-то прадедушкина сестра вышла замуж за Француза Гастона дю Лорана. Приехав в Париж, Артюхов попытался отыскать родственников. Помогли французские друзья. Оказалось, что у него во Франции множество родственников. Они сами делали попытки отыскать российских сородичей, но безуспешно. Теперь и он сам приезжает в Париж как к себе домой, и французские родственники — частые его гости. Особенно привязалась к нему тетушка Анн Мари, не раз затевала разговор о том, что ему надо переехать во Францию. Он слушал ее с улыбкой и всякий раз говорил: «нет». На ее настойчивые: «Почему?» как-то ответил: «Афанасий Петрович не простит».

Вряд ли знает она о герое Бородине, но уговаривать перестала.

Множество призов всесоюзных и международных фестивалей телекино получали работы «Лентелефильма». Наши режиссеры возвращались победителями из Лейпцига, Братиславы, Монте-Карло. Сколько добрых слов было написано и сказано в наш адрес! Вроде бы ничем не удивишь. Но чтобы услышать похвальное слово от настоящего султана, да еще живущего в XXI веке, в далеком Камеруне — это уже из области фантастики. Вообще, вся затея найти родину

Ганнибала, побывать там, услышать местные предания о далеком предке русского гения — всё это поначалу казалось несбыточным. Однако бывают в жизни какие-то фатальные совпадения. Теперь-то Артюхов знает, что это не случай, а судьба, что полтора десятка лет назад купил он дачу в Суйде, недалеко от Питера. Именно там похоронен генерал Русской армии, прапрадед Пушкина Ганнибал. С той самой поры его и начал мучить вопрос: а где Ганнибал родился? Естественно, этим интересовались многие исследователи творчества поэта. Фантастическая жизнь «царского арапа» была насыщена яркими событиями. Нам давно известно, что родился он в Африке, в Эфиопии. А где в Эфиопии? — страна большая. Ибрагим был сыном одного из владетельных князей